

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-76-82>

Марксистское учение: о праве и (или) антиправе?

Шафиров Владимир Моисеевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, vshafiroff@gmail.com

Аннотация. В советском правоведении марксистское учение о праве считалось целостным. Да и сейчас такое понимание имеет место, оно включает в себя разные подходы к пониманию права. Один из них сложился в ранних произведениях К. Маркса, другой — в работах зрелого ученого, поэтому недопустимо смешивать работы К. Маркса, написанные в разные периоды. В противном случае создается иллюзия о полном единстве взглядов К. Маркса на право. В статье обосновывается, что в первых работах ученого содержатся положения о праве, его важности в обществе. К. Маркс, перешедший на позиции материалистической диалектики, выступил против права, настаивал на неизбежности его отмирания при коммунизме. Делается вывод, что идеи, изложенные в трудах молодого К. Маркса, могут быть использованы при изучении проблем современного отечественного права.

Ключевые слова: право, конституция, права человека, марксистское учение, антиправо

Для цитирования: Шафиров В. М. Марксистское учение: о праве и (или) антиправе? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 76–82. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-76-82>.

Original article

Marxist doctrine: is it about law and(or) anti-law?

Vladimir M. Shafirov

National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation, vshafiroff@gmail.com

Abstract. In soviet jurisprudence Marxist doctrine of law was considered to be coherent. Such conception exists nowadays too. But really it includes different approaches to law understanding. One of them was formed in early works of Marx, the other was composed in the works of mature K Marx. That is why it is unacceptable to mix different periods of Marx's work. Otherwise, the illusion of complete unity of Marx's viewpoints to law is set. In the article it is established that in the early works of Marx there are provisions about law, its importance for the society. Having switched to the positions of materialist dialectic, Marx was opposed to law, insisted on inevitability of its dying away under communism. The conclusion is made, that the ideas, stated in the works of young K. Marx, can be used when studying the problems of contemporary national law.

© Шафиров В. М., 2024

Keywords: law, constitution, human rights, Marxist doctrine, anti-law

For citation: Shafirov V. M. Marxist doctrine: about law and (or) anti-law? *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 76–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-76-82>.

В советской юридической науке принято считать К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина основоположниками учения о праве. В подтверждение сказанного можно привести капитальные труды: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. Москва: Юридическая литература, 1970; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. Москва: Юридическая литература, 1973; Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. История и современность. Москва: Наука, 1977; Учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о социалистическом государстве и праве. История и современность. Москва: Наука, 1978 и другие. Действительно, в работах классиков марксизма есть идеи о праве, актуальность которых и в наши дни сомнений не вызывает.

Вот только некоторые значимые положения из произведений К. Маркса.

Природу государства и права надо вывести «...из природы человеческого общества» [1, с. 110]. «В демократии не человек существует для закона, а закон существует для человека; законом является здесь человеческое бытие...» [1, с. 252]. «Законодатель же должен смотреть на себя как на естествоиспытателя. Он не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений» [1 с. 162]. В законе, преследующем тенденцию, «...законодательная форма противоречит содержанию...» [1, с. 16]. «...От нас требуют поведения, соответствующего законам, требуют уважения к законам, <...> которые ставят нас вне закона и возводят произвол в право» [1, с. 17]. «Закон о цензуре имеет только форму закона...» [1, с. 62].

В статье, посвященной закону о краже леса, К. Маркс резко выступал против того, чтобы, используя форму закона, «...превращать всякое грязное притязание в чистое золото права» [1, с. 125]. Форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания...» [1, с. 158–159]. «...Законы — это положительные, ясные, всеобщие нормы, в которых свобода приобретает безличное, теоретическое существование, независимое от произвола

отдельного индивида. Свод законов есть библия свободы народа...» [1]. «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Но он сделает это не путем ограничения сферы права, а тем путем, что в каждом правовом стремлении уничтожит его отрицательную сторону, предоставив праву положительную сферу деятельности» [1]. «Но если бы государство захотело сделать преступника вашим временным крепостным, то оно... этим доказало бы преступнику смертность права, между тем как наказание должно было служить доказательством того, что право бессмертно» [1, с. 154–155]. «Если законодательство не может декретировать нравственность, то оно еще в меньшей степени может провозгласить правом безнравственность» [1, с. 162] и др.

Бесспорно, все представленные теоретические суждения свидетельствуют о признании важности права, его вечности в человеческом обществе. Молодой ученый сформулировал их, опираясь на синтез отдельных положений, взятых из доктрин естественного и позитивного права. Настоящий факт нередко в исследованиях оставляется без внимания, а он существенен. Начинаящий и зрелый исследователь К. Маркс — это принципиально разный по взглядам, убеждениям ученый. В более поздние периоды творчества К. Маркс разработал классово-элитарный подход к пониманию права. В основу его была положена материалистическая диалектика. Перейдя на позиции материализма, К. Маркс коренным образом изменил свое отношение к праву. Проиллюстрируем это с помощью различных утверждений К. Маркса и его единомышленника Ф. Энгельса.

Производственные отношения — это «...реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка... Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [2, с. 6]. А поскольку все юридическое имеет политическую природу [1, с. 360], то было признано, что право, «...не имеет своей собственной истории...» [3, с. 64]. Следовательно, «...правовые отношения... не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого

духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях...» [2, с. 6]. Особо подчеркивалось, что «право никогда не может быть выше, чем экономический строй...» [4, с. 19]. Праву как форме экономических отношений была отведена ограниченная функция (роль): регулировать производство, потребление, распределение, обмен товаров [5, с. 725–726]. «...Право на революцию является единственным действительно "историческим правом"...» [6, с. 545]. Помеху революции они видели в законах, которые «... вообще никогда не совершают революций» [7, с. 760]. После социалистической революции государство и право начнут отмирать. Процесс отмирания будет проходить постепенно. При этом «право... все еще является правом буржуазным...»

Оно не признает никаких классовых различий, но оно молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями. Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право. По своей природе право может состоять лишь в применении равной меры...» к неравным индивидуам...» [4, с. 19]. Только «на высшей фазе коммунистического общества, ...когда труд станет первой потребностью жизни, тогда можно будет преодолеть узкий горизонт буржуазного права» [4, с. 20]. После исчезновения частной собственности, классов, отмирает политическая власть (государство), право, «...приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [8, с. 447].

Итак, если в начале своей научной деятельности К. Маркс высоко оценивал место и роль права в общественной жизни, то, перейдя на позиции материализма, он выступил против права. Материалистические идеи К. Маркса, в том числе об отмирании государства и права, углубил В. И. Ленин: «...При коммунизме, где нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства, когда исчезнет государство и можно говорить о свободе, люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторяющихся во всех прописях правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством. Право же есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» [9, с. 89–95, с. 99].

Материалистическая диалектика стала методологической и теоретической основой

советского правоведения. Проблема отмирания государства и права была выделена в самостоятельный предмет исследований в научной литературе. Было разработано учение о правилах коммунистического общежития. В частности, было определено, что для становления и упрочения правил коммунистического общежития решающим фактором в конечном счете является создание материально-технической базы коммунизма, развитие социалистических производственных отношений в коммунистические, подъем материального благосостояния, культуры и сознательности народа. Правила коммунистического общежития будут связаны с деятельностью общественного самоуправления. Моральный авторитет общественного самоуправления и сознательная самодисциплина каждого члена коммунистического общества послужит основными гарантиями исполнения норм коммунистического общежития.

Добровольность исполнения каждым своих обязанностей будет обусловлена не только высоким уровнем сознательной самодисциплины, но и тем, что нормы коммунистического общежития выражают и закрепляют органическое единство прав личности с ее обязанностями. Характерной чертой норм коммунистического общежития будет их единство, которое определяется, во-первых, тем, что по своему содержанию эти нормы не будут носить классового характера, отразят полное отсутствие деления общества на классы и социальные слои; во-вторых, они не будут дифференцироваться на такие виды, как право и мораль, не будут подразделяться на нормы, обеспеченные и не обеспеченные государственным принуждением [10, с. 589–603]. На такой теоретической платформе подобное понимание судьбы государства и права было оправдано. Вопросы отмирания государства и права рассматривались в качестве отдельной темы в учебных изданиях.

В наши дни изложенная выше позиция советских ученых подвергнута критике. Ключевая идея марксизма об отмирании права и государства затушевывается. Вместо этого, например, А. Ф. Черданцев считает, что правопонимание, сложившееся в советское время на базе материалистической диалектики идей марксизма, и сегодня продолжает оставаться устоявшимся [11, с. 6]. Еще более категоричен в плане актуальности ныне материалистической доктрины на право В. М. Сырых. Он считает ее одной единственной теорией, способной дать научно обоснованные ответы на важнейшие правовые вопросы. Цитируем ряд суждений ученого:

«На примере правовой формы исторически первого экономического отношения обмена Маркс показал, что действительное право, являясь формой экономических отношений, обладает такими всеобщими принципами, как равенство, свобода воли, взаимозависимость, эквивалентность и всеобщая обязательность. Названные принципы, а также общие принципы современного права и принципы отдельных отраслей права в своей совокупности образуют содержание объективного права, которое составляет основу позитивного права и цель правового регулирования.

Примат права перед законом, согласно теории правового государства, предполагает наличие неких нормативных установлений, канонов, закрепляющих закономерные объективные связи, свойства права, которым должен соответствовать любой действующий закон. Несоответствие хотя бы одному из этих требований является бесспорным свидетельством неправового характера закона.

Именно в проблемах организации и функционирования правового государства, по нашему мнению, кроется основной животворный источник теоретических достижений современных российских правоведов и основное направление научного творчества.

Надежной гарантией устойчивого интереса российских правоведов к проблемам правового государства служат потребности практики, обусловленные действием ряда институтов правового государства, установленные в соответствии с развитием Конституции Российской Федерации (доступность и достаточность всеобщих прав и свобод человека, конституционный контроль, судебный нормоконтроль, прямое действие Конституции Российской Федерации, примат международных договоров Российской Федерации над федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации и другое).

Дать научно обоснованные ответы на вопросы соотношения права и закона, раскрыть критерии правового закона и диалектику воплощения объективного права в позитивном может только одна-единственная теория — это отвергнутая «верными марксистами» и советско-российскими правоведом, необоснованно раскритикованная ими, как сонмище ошибок и недоразумений, марксистская, материалистическая теория права.

Согласно материалистической теории права, многовековая история права представляет собой непрерывную, временами вооруженную борьбу классов, иных слоев общества за

воплощение в законах государства всеобщих правовых принципов: равенства, свободы воли, взаимозависимости, эквивалентности и всеобщей обязательности» [12, с. 110].

Однако подобные суждения вызывают возражения, поскольку содержат не последовательное и противоречивое освещение марксистского материалистического учения о праве. Во-первых, замалчивается принципиальный момент — негативная оценка классиками марксистско-ленинской теории самого факта возникновения и функционирования государства и права. По мнению К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, для человеческой истории их наличие — это «шаг назад», регресс, поскольку государство — орган угнетения одного класса другим, есть создание порядка, который узаконивает и упрочивает это угнетение. Поэтому они настаивали на неизбежности отмирания государства и права при коммунизме.

Во-вторых, основа и источник развития права рассматривается исключительно через экономические отношения. Из экономических отношений обмена выводятся всеобщие правовые принципы равенства, свобода воли, взаимозависимости, эквивалентности и всеобщей обязательности. Представляется увязывание права только с экономическими отношениями, односторонний, упрощенный подход к пониманию права. Определяющее воздействие на право оказывают много факторов: личностные, экономические, политические, культурные, идеологические, религиозные, национальные и исторические и т. д. Комбинация факторов, сила их побуждающей энергии могут быть неодинаковы на различных стадиях цивилизации и у разных народов. Любая попытка выделять в системе компонентов, влияющих на право, какой-то один ведущий например, экономический, обуславливающий все остальные, несостоятельна. Кстати, К. Маркс и Ф. Энгельс признавали свою вину в том, что основной упор они делали на материальные условия и недостаточно подчеркивали значение других факторов [13, с. 396]. Особо ущербно это отразилось на восприятии права не менее значимой для личности, общества ценности, чем мораль.

В-третьих, парадоксально сама постановка вопроса о развитии материалистического представления о праве через связь с построением правового государства. Определяющими принципами правового государства являются: «не человек для права, а право для человека», «не человек для государства, а государство для человека». Но в материалистической

теории права нет места личности, акцент смещен в сторону больших групп людей, классов. Негативно оценивались права человека. Это имело место уже в работах молодого К. Маркса: «...Права человека суть не что иное, как права члена гражданского общества, то есть эгоистического человека, отделенного от человеческой сущности и общности...

Право человека на свободу основывается не на соединении человека с человеком, а, наоборот, на обособлении человека от человека. Оно — право этого обособления, право ограниченного, замкнутого в себе индивида. Практическое применение права человека на свободу есть право человека на частную собственность» [3, с. 399–400]. Подобное отрицательное отношение к правам человека не изменилось при разработке материалистического учения, поскольку права человека, по мнению классиков марксизма, разрушают вечные законы природы и разума, они не могут иметь универсального значения, то есть одинаково применимого к эксплуататорам и эксплуатируемым. А ведь права человека — центральное понятие современного правопонимания, имеющее существенное значение для характеристики правового государства. Без прав и свобод личности невозможно отграничить правовой закон от неправового закона. Закон признается неправовым, если он отменяет и умаляет права и свободы человека.

В-четвертых, несправедливая и жесткая критика советских правоведов. Да, можно не соглашаться с теми или иными их положениями, но надо отдать должное тому, что многие из них были убежденными и последовательными сторонниками идей Маркса. И отход от марксистских взглядов на право они рассматривали как ревизию учения.

Итак, нет оснований признавать марксистскую материалистическую теорию о праве в качестве устоявшейся, единственно правильной в условиях строительства правового государства.

Вместе с тем следует различать вклад К. Маркса в политическую экономию и в юридическую науку. В области политической экономии он великий ученый. Его фундаментальный труд «Капитал» вошел в золотой фонд мировой научной, политической, экономической мысли, не утратил актуальности и в XXI веке. Однако равного по значению труда о праве и государстве К. Маркс как ученый-материалист не создал. Да, это, видимо, не входило в его планы. Ведь государство и право к числу коммунистических ценностей К. Маркс не относил, как и Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Поэтому логичен

вывод об отмирании государства и права. Их будущее они видели в музее древностей вместе с прялкой и бронзовым топором. Следовательно, марксистская материалистическая теория — это учением об антиправе.

Современное понимание права сформировалось на ином теоретическом и методологическом (человекоцентристском) фундаменте. Это нашло отражение и закрепление в Конституции Российской Федерации. При построении ее теоретической и нормативной модели были использованы концептуальные основы «...базирующиеся на естественно-правовом подходе к пониманию права» [14, с. 53] и положениях юридического позитивизма. Согласно Конституции Российской Федерации: «Россия есть правовое государство... (ч. 1, ст. 1). В нем «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2). И это неслучайно. Человек как биосоциальное существо не может существовать без прав и свобод, как без сердца, нервной системы, легких и т. п. Лишение прав и свобод приводит к уничтожению личности, ее достоинства, свободы, жизни. Поэтому при разработке проекта Конституции Российской Федерации были учтены в том числе и уроки этого трагического события в истории человечества. Была не просто продекларирована высшая ценность прав и свобод, а конкретно определена их роль в механизме правового регулирования. «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18); «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3, ст. 17).

В Конституции Российской Федерации изменен подход к содержанию права, не юридические нормы, а закрепленные в них права, свободы и обязанности являются элементами содержания права. Основной правовой документ страны закрепляет бинарную природу права: естественное начало (природа личности) и позитивное начало (политическая природа). Это сформулировано следующим образом: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2, ст. 17); «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2). Конституционное понимание права имеет отчетливо выраженный интегративный (естественно-позитивный) характер.

Таким образом, марксистское учение, одним из основоположников которого является К. Маркс и опубликованное в Сочинении К. Маркса и Ф. Энгельса, включает в себя разные подходы к пониманию права. Один из них сложился в ранних произведениях К. Маркса. Другой — в работах зрелого К. Маркса, ученого материалиста и его соратника Ф. Энгельса. Материалистическая теория права есть учение против права.

Недопустимо также смешивать разные периоды творчества К. Маркса. В противном случае создается иллюзия о единстве взглядов К. Маркса на право и на возможность их синтезирования. Это не так. Положения, излагаемые в ранних и поздних работах (с позиций материалистической диалектики), кардинально отличаются и принадлежат различным доктринам. С полным основанием можно утверждать, что идеи о праве, сформулированные молодым К. Марксом о том, что: природу права надо выводить из природы человеческого общества; не человек существует для закона, а закон существует для человека; форма закона не должна противоречить его содержанию; недопустимо возводить произвол в право; нельзя, используя форму закона, превращать всякое грязное притязание в чистое золото права; свод законов есть библия свободы народа; о бессмертии права во многом соответствует нынешнее представление о праве. Они вполне могут быть использованы при дальнейших исследованиях проблем общей теории права и государства и отечественного правоведения в целом.

Список источников

1. Маркс К., Ф. Энгельс Сочинения: в 50 т. Т. 1. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 698 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 13. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. 805 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 3. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 650 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 19. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. 703 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 12. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1958. 910 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 22. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1962. 845 с.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 23. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. 920 с.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 4. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 638 с.

9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 56 т. Т. 33. Москва: Политиздат, 1969. 433 с.

10. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. Москва: Юридическая литература, 1973. 647 с.

11. Черданцев А. Ф. Интегративное непонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5–15.

12. Сырых В. М. Проблемы правового государства — основополагающее направление современных российских правоведов // Российская юстиция. 2022. № 1. С. 16–24.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 37. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1965. 630 с.

14. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2011. 719 с.

References

1. Marx K., Engels F. Works: in 50 vol. Vol. 1. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1955. 698 p. (In Russ.)
2. Marx K., Engels F. Works: in 50 vol. Vol. 13. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1959. 805 p. (In Russ.)
3. Marx K., Engels F. Works: in 50 vol. Vol. 3. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1955. 650 p. (In Russ.)
4. Marx K., Engels F. Works: in 50 vol. Vol. 19. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1961. 703 p. (In Russ.)
5. Marx K., Engels F. Works: in 50 volumes. Vol. 12. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1958. 910 p. (In Russ.)
6. Marx K., Engels F. Works: in 50 volumes. Vol. 22. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1962. 845 p. (In Russ.)
7. Marx K., Engels F. Works: in 50 volumes. Vol. 23. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1960. 920 p. (In Russ.)
8. Marx K., Engels F. Works: in 50 volumes. Vol. 4. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1955. 638 p. (In Russ.)
9. Lenin V. I. Complete Works: in 56 volumes. Vol. 33. Moscow: Polit-izdat, 1969. 433 p. (In Russ.)
10. Marxist-Leninist General Theory of State and Law. Socialist Law. Moscow: Legal Literature, 1973. 647 p. (In Russ.)

11. Cherdantsev A. F. Integrative Misunderstanding of Law. *Journal of Russian Law*, 2016, no. 10, pp. 5–15. (In Russ.)
12. Syrykh V. M. Problems of the Rule of Law — the Fundamental Direction of Modern Russian Legal Scholars. *Russian Justice*, 2022, no. 1, pp. 16–24. (In Russ.)
13. Marx K., Engels F. Works: in 50 volumes. Vol. 37. Moscow: State Publ. House of Political Literature, 1965. 630 p. (In Russ.)
14. Zorkin V. D. Constitutional and Legal Development of Russia. Moscow: Norma, INFRA-M, 2011. 719 p. (In Russ.)

Информация об авторе

В. М. Шафиров — доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Information about the author

V. M. Shafirov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of Department of Theory and History of State and Law, of the Law Faculty National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky.